

ЗЕМЛЕМЕРЫ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ БОЛЬШЕВИКОВ 1917–1918 ГОДОВ

Э. В. Гатилов

Липецкий государственный технический университет

Поступила в редакцию 14 декабря 2016 г.

Аннотация: рассмотрены правовые и кадровые основы организации советского землеустройства на территории Елецкого уезда Орловской губернии. Охарактеризованы проблемы реализации землеустройства на территории уезда и практические результаты землеустроительной политики первого года советской власти.

Ключевые слова: земельный передел, аграрная политика, землеустройство, уездная норма, землемеры.

Abstract: legal and personnel basics of the organization of the Soviet land management in the territory of the Yelets district of the Oryol province are covered. Problems of realization of land management in the territory of the district and practical results of land management policy of the first year of the Soviet power are characterized.

Key words: land repartition, agrarian policy, land management, district norm, land surveyors.

Аграрная политика большевиков, начатая с принятия декрета о земле в октябре 1917 г. и закона о социализации земли в феврале 1918 г., предполагала решение наболевших проблем деревни по ряду направлений. Первое – уравнительное распределение частновладельческих, казенных и иных земель между трудовым населением. Второе направление – оказание всяческого содействия развитию общей обработки земли, преимущественно трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным. Мероприятия в рамках указанных направлений предполагали значительные масштабы земельного передела, который хаотично осуществлялся населением в дооктябрьский период и приобрел новый импульс после октября 1917 г. Местным властям под руководством центральных органов предстояло ввести передел земельной собственности в формируемое новой властью правовое поле и технически закрепить его посредством землеустроительных операций. Осуществление последних возлагалось на губернские и уездные землеустроительные органы. Именно они должны были учесть специфику местных проблем, особенности развития территорий.

Орловская губерния в конце 1917 г. состояла из 12 уездов, среди которых по своей аграрной проблематике выделялся перенаселенный и малоземельный Елецкий уезд. В 1886–1913 гг. Елецкий уезд включал 19 волостей, имея общую площадь в 4930 км². В 1917 г. к уезду добавились Больше-Боевская и Перекопская волости. Установившееся деление со-

хранилось до февраля 1923 г. Общая площадь используемой в уезде земли на начало 1918 г. составляла 435 184,28 десятин. Из них около 97 % относились к удобным и около 3 % к неудобным землям. По категориям весь фонд удобной земли можно было поделить на распашную (87 %), сенокос (2,9 %) и усадебную (5,8 %). Оставшаяся часть земель была занята лесом. В крестьянском землепользовании находилось 83,4 % земель от общей площади земель уезда. Более 15 % земель должны были перейти елецким земледельцам из рук частных владельцев [1].

Вопросы проведения нового землеустройства в Орловской губернии рассматривались на сессиях Общегубернского съезда Представителей Уездных земельных комитетов (отделов) и Советов. Исполнение центральных и местных решений осуществлялось Орловской губернской организацией земельных отделов.

Основополагающим документом по организации землеустроительных работ на местах стал циркуляр Центрального землемерно-технического отдела Наркомзема от 20 марта 1918 г. № 76. Исходя из его положений 6 апреля 1918 г. в Орловской губернии были приняты «Правила временного распределения земель сельскохозяйственного назначения». Земли, предназначенные для перераспределения среди трудового населения на весну–лето 1918 г. образовали Временный земельный фонд. В него были включены «земли сельскохозяйственного назначения, бывшие частновладельческие, казенные, бывшие удельные, кабинетные, банковские, а также земли церковей и монастырей» [2]. Собственно, из этого фонда необходимо

было провести наделение трудового крестьянства по потребительской норме, осуществить землеустройство коллективов (коммун и артелей). Вместе с тем предполагалось не просто осуществить прирезку населению земель по установленной норме, но по возможности с проведением землеустроительных мероприятий устранить черезполосность, длинноземелье и другие вредные для сельского хозяйства недостатки расположения сельскохозяйственных угодий.

Важно отметить, что начатый новой властью земельный передел рассматривался не иначе как временный. Во-первых, потому, что одни области страны был заняты неприятелем, а другие объявили о своей автономии и на них не могли распространяться нормы земельной реформы. Во-вторых, одним из условий проведения реформы рассматривалось переселение из густонаселенных районов, выполнение которого было невозможно из-за «железнодорожной разрухи и неопределенного политического положения в окраинных областях» [3]. То есть землю предполагалось распределить между крестьянами до общего распределения, но не менее чем на три года [4].

Осуществление землеустроительных работ на уездном уровне возлагалось на земельные отделы. Созданные еще при Временном правительстве Земельные комитеты эволюционировали в ходе большевистских преобразований. В апреле 1917 г. был создан Елецкий уездный земельный комитет, который просуществовал до марта 1918 г. В марте 1918 г. он был преобразован в уездный комиссариат земледелия, руководимый коллегией из 22 человек – представителей разных партий [5]. Уездный комиссариат земледелия входил в Совет народных комиссаров г. Ельца. В августе 1918 г. с упразднением данного органа был создан уездный исполком Советов рабочих и крестьянских депутатов. Комиссариат земледелия был преобразован в Уездный земельный отдел при исполкоме. Он включал подотделы или секции, среди которых важное место занимал земельно-технический подотдел. К функциям подотдела были отнесены межевые работы при проведении аграрной реформы, черчение планов земель, принадлежащих отдельным волостям, обществам и культурным хозяйствам [6].

На кадры земельно-технического подотдела Елецкого уездного земельного отдела (далее – УЗО) возлагалась техническая работа по отводу земель. На начальном этапе данный подотдел включал канцелярию (помощника делопроизводителя, регистратора и машинистку) и специалистов-землемеров – всего 18–20 человек. Большинство землемеров Елецкого УЗО – 10 человек – состояли на службе при Орловском губземотделе и были приписаны для работы к Елецкому УЗО. И только четверо состояли на службе непосредственно в уездном земотделе. Большая часть

землемеров была принята на службу в январе–феврале 1918 г., отдельные лица – в марте–мае. Последующие заявления ввиду отсутствия вакантных мест были отвергнуты. Несколько человек были направлены на службу через биржу труда, но подавляющее большинство непосредственно «с улицы» обратились в земотделы [7]. Принятый землемером в земельно-технический отдел И. К. Сурвилло в заявлении о приеме на службу писал: «Узнав, что в Земельном комитете имеется вакансия на должность землемера, я покорнейше прошу Комитет о зачислении меня на упомянутую должность» [8]. И. К. Сурвилло прослужил в отделе до начала 1920-х гг.

В сентябре 1918 г. на вакансиях землемеров в Елецком УЗО числились А. А. Щербаков, В. К. Шестериков, Б. К. Шестериков, Я. А. Силин, М. А. Комаров, К. А. Сосновский, А. С. Скиридов, И. С. Скиридов, И. К. Сурвилло, К. И. Суббач, Л. Л. Дудзинский, И. Ю. Навеницкий, Ю. П. Цирк, С. И. Шеламов, А. И. Будановский, Н. И. Ясаворонков, В. Е. Остомчук [9].

Состав землемеров подотдела незначительно менялся на протяжении 1918 г., демонстрируя относительную стабильность. Как правило, изменения были связаны с заменой землемеров прикомандированных к Елецкому УЗО Орловским губземотделом.

Низкой текучести кадров в определенной степени способствовали не столько размеры жалования, сколько освобождение от службы в армии. Оклад рядовых землемеров составлял 620–650 руб., заведующего земельно-технической частью – 700 руб. На фоне других работников подотдела (помощник делопроизводителя – 580 руб., регистратор и машинистка – по 445 руб.) и служащих других отделов оклад землемеров оценивался как средний [10]. Последующее развитие событий приведет к сокращению оклада. В смете расходов Елецкого УЗО на вторую половину 1918 г. для 23 землемеров был предусмотрен базовый оклад в 481 руб. 25 коп., что было ниже, чем оклад агрономов (656,25–700 руб.), чертежников (525 руб.), лесоводов (656,25 руб.), техников (512,50–568,75 руб.) [11]. Оклад землемеров был связан с конкретным разрядом. Например, землемеры Дудзинский, Сурвилло, Щедрин, Остамчук и Навеницкий имели 3-й разряд (2-я группа 3-я категория) с минимальным содержанием в 481 руб. 25 коп. [12]. Заведующий землемерно-технической секцией Елецкого УЗО Я. Силин в октябре–ноябре 1918 г. направил в Орловский губземотдел представление ко 2-му разряду землемеров Ю. П. Цирка и А. А. Щербакова [13], что кардинально не меняло их финансового положения. Имевшие в последующем акты повышения служебных окладов не увеличивали их покупательной способности из-за стремительного роста инфляции. В начале 1921 г. месячное жалование землемера в

3500 руб. будет оценено не иначе как скудным [14]. Поэтому на сохранение контингента землемеров были направлены такие меры материальной поддержки, как выдача материала для пошива спецодежды, продуктов питания (картофеля, сахара, патоки), обуви, керосина и т. д.

Возрастной состав землемеров в 1918 г. находился в основном в диапазоне 30–35 лет. Незначительный возраст землемеров был необходимым качеством при том объеме и режиме работ, который предстояло совершить при проведении «социалистического землеустройства»: техническая работа по землеустройству на местах должна была протекать с весны и до конца осени (30 ноября), после чего землемерам предписывалось вернуться в Елец для проведения камеральных работ по составлению карт и завершению схематических чертежей [15].

Лица призывного возраста, служившие землемерами, получали освобождение от службы. Половина землемеров Елецкого УЗО уже имела за плечами службу в царской армии или военных училищах. Данный факт еще не являлся препятствием для прохождения гражданской службы. Военными комиссариатами велся четкий учет бывших офицеров и военных чиновников и при производственной необходимости им, даже в крайне опасном для большевистской власти 1919 г., выдавались отсрочки и освобождения от службы, что отражено в таблице.

Таблица

Отношение к службе землемеров Елецкого УЗО [16; 17]

Ф.И.О., год рождения	Отношение к службе	Основание отсрочки
1	2	3
Меламов Сергей Иванович, 1880 г. р.	Не служил	Землемер-инструктор по Елецкому уезду. Степень необходимости – крайне необходим. Освобожден от воинской повинности совсем 29 августа 1919 г.
Остамчук Василий Емельянович, 1884 г. р.	Солдат старой армии	Землемер при губземотделе. Степень необходимости – крайне необходим. Удостоверение об отсрочке от воинской повинности от 2 февраля 1919 г.
Силин Ян Андреевич, 1882 г. р., гражданин Латвии (Двинского уезда)	Прапорщик запаса инженерных войск, командир телеграфной роты	Землемер, заведующий подотделом. Степень необходимости – необходим как техноруководитель подотдела землеустройства. Удостоверение об отсрочке от призыва от 25 июня 1919 г.

Окончание таблицы

1	2	3
Скиридов Иван Степанович, 1892 г. р.	Юнкер военного времени	Землемер при губземотделе. Удостоверение об отсрочке от воинской повинности от 2 февраля 1919 г. Отметка – оставлен на занимаемой должности
Скиридов Алексей Степанович, 1895 г. р.	Юнкер военного времени	Землемер при губземотделе. Удостоверение об отсрочке от воинской повинности от 2 февраля 1919 г. Отметка – оставлен на занимаемой должности
Суббач Константин Иванович, 1893 г. р.	Прапорщик военного времени, пехота	Землемер при губземотделе
Сурвилло Иван Казимирович, 1883 г. р.	Солдат военного времени	Землемер при губземотделе
Хромов Иван Григорьевич, 1895 г. р.	Прапорщик военного времени	
Цирк Юлий Павлович, 1894 г. р.	Бывший чиновник, занимал должность техника по постройке железных дорог	Землемер при губземотделе
Шестериков Борис Козмич, 1891 г. р.	Подпоручик, пехота военного времени, временно исполнял обязанности начальника саперной команды	Землемер при губземотделе
Щербаков Александр Афионович, 1892 г. р.	Подпоручик пехоты	Землемер при губземотделе
Щедрин Кирилл Александрович, 1887 г. р.	Бывший подпоручик военного времени, пехотный командир роты	На содержании Елецкого УЗО. Отсрочка Орловской комиссии по учету бывших офицеров от 2 марта 1919 г. до особого распоряжения
Навеницкий Иван Юрьевич, 1891 г. р.	Подпоручик	На содержании Елецкого УЗО

Заметим, что находящиеся на службе в Елецком УЗО землемеры дорожили своим положением, поэтому всячески избегали проявления политических взглядов. Об этом свидетельствует следующий документ конца 1918 г. «Елецкий уездный земельный

отдел настоящим предлагает всем заведующим подотделами разъяснить служащим, что никакой эвакуации Ельца не предполагается, так как все фронты отстоят от Ельца на очень значительном расстоянии и положение Советских войск на фронтах крепкое, а на Южном же фронте даже успешное; в общем же положение таково, что Елец до настоящего времени даже не считается прифронтовой полосой. Запрос же о служащих, желающих эвакуироваться, вызван необходимостью дать ответ Орловской эвакуационной центроколлегии, которая периодически запрашивает подобные сведения для того, чтобы иметь под руками необходимые данные при составлении эвакуационного плана. Что же касается служащих, то Отделу прекрасно известно, что почти все они аполитичны и едва ли пожелают эвакуироваться, если бы даже эвакуация и предполагалась» [18]. Таким образом, можно предположить, что то малое, что давал труд землемера в советском учреждении в условиях гражданской войны, перевешивало действительные политические взгляды.

Задачи, возлагаемые на землемеров землемерно-технической секции Елецкого УЗО, формировались по мере развертывания аграрных преобразований новой власти. На первое место выходила задача перераспределения помещичьих земель и распределение их среди населения. В Елецком уезде большевистское руководство к решению данной задачи приступило только в начале 1918 г. Так, в протоколе заседания Елецкого УЗО от 12 января 1918 г. отмечалась необходимость созыва совещания по национализации помещичьих имений на 16 января текущего года [19]. Следовательно, задачи перераспределения помещичьих земель могли быть поставлены перед землемерами уезда не раньше последней декады января. Учитывая, что только в конце февраля 1918 г. на Общегубернском съезде представителей уездных земельных комитетов и Советов было решено «немедленно истребовать от местного отделения Дворянского банка и соответствующих частных банков все необходимые Межевому отделу планы бывших частновладельческих имений, заложенных в этих банках, а равно – планы имений не заложенных от подлежащих учреждений и лиц» [20], а «Правила временного распределения земель сельскохозяйственного назначения», закрепившие технические нормы землеустроительных работ, были приняты 6 апреля 1918 г., то к практическим действиям с землями имений землемеры Елецкого УЗО не могли полноценно приступить раньше апреля–мая.

В ряду задач землемерно-технической секции Елецкого УЗО стояли учет земель бывших частных владельцев, отвод земель обществам или селениям по потребительской норме, землеотведение коммуна и артелям. Причем последний вид землеустро-

ительных работ был самым непредсказуемым в силу отсутствия четкой статистики и плана развития данной формы землепользования. Согласно отчету о деятельности Елецкого уездземкома за 1917 г. учету подлежали 304 экономии бывших частновладельцев [21]. Учет этих земель осуществлялся на протяжении всего 1918 г. Показатель же создания коммун и артелей был плавающим. Планируя деятельность земотдела на октябрь–декабрь 1918 г., заведующий Я. Силин отмечал наличие на начало периода 10 дел о проведении социалистического землеустройства и отсутствие данных о «числе рабочих артелей и коммун, каким необходимо будет отвести землю» [15].

Обязанности землемеров при реализации аграрных преобразований в Елецком уезде были отражены в вышеупомянутых «Правилах временного распределения земель сельскохозяйственного назначения в Орловской губернии». Как указывалось в данном документе, «главное участие землемера в составлении плана отвода земель обществам или селениям должно состоять в указании, согласованном с плановыми данными, какому обществу или селению из какого земельного запаса должна быть отведена земля во избежание черезполосиц и других неудобств в связи с будущим основным межеванием» [22]. Особо подчеркивалось, что при решении вопросов по распределению земель в волости землемер пользуется правом решающего голоса. Землемеры были призваны участвовать в волостных сходах по обсуждению плана отвода земель, принимать участие в разрешении спорных вопросов, контролировать процессы расчистки и раскорчевки лесов.

Фактически помимо технической работы по землеустройству землемеры уезда должны были выполнять функцию арбитра в разносторонних земельных спорах (между крестьянскими обществами, обществами и культурными хозяйствами, между волостями и пр.). Для выполнения указанных функций землемеры были наделены определенными полномочиями, закрепленными удостоверениями, мандатами и предписаниями Елецкого УЗО. Например, мандат, выданный в сентябре 1918 г. землемеру И. К. Сурвилло, фиксировал: «Земельный отдел Елецкого уезда предлагает волостным земельным отделам Воронежской, Извальской и Каменской волостей оказывать полное содействие землемеру Сурвилло при разбивке бывших экономических земель на четырехполье с отводом четвертого поля под посев свекловицы. Лица, препятствующие или тормозящие работу т. Сурвилло, будут привлекаться к суду революционного Трибунала» [23]. В открытом предписании управляющим культурными имениями указывалось на необходимость «предоставлять бесплатную квартиру, заботиться о продовольствии и предоставлять экономи-

ческих лошадей для разъездов по делам службы землемерам Земельного отдела» [24].

Практическая работа елецких землемеров по проведению землеустроительных работ в уезде натолкнулась на многочисленные препятствия, обусловленные конфликтом между содержанием распоряжений властей и реальным состоянием дел на практике. Прежде всего они касались наделных земель и земель на межволостных границах.

Инструкцией от 30 мая 1918 г. было установлено, что «надельная земля остается в пользовании того общества, за которым она ранее числилась. Если площадь надельной земли превышает потребность данного общества по уездной потребительской норме, то излишек отрезается в пользу общества с недостатком земли» [25]. Таким образом, уездная земельная норма (0,97 дес.) [26] становилась новым критерием для передела надельной земли. Документ фактически не затрагивал вопрос качества земель, подлежащих возможному обмену между обществами или переделу внутри общества. В то же время именно качество земли часто являлось основой споров. Об этом, в частности, свидетельствует конкретный пример.

Конфликт возник в июле 1918 г. между обществами деревни Суворовские Выселки и села Суворовки Суворовской волости. Предыстория его такова. 14 июля волостной Совет принял решение о необходимости отчуждения Суворово-Высельских земель, находящихся в 4–5 верстах за рекой Сосной в пользу общества с. Суворовки. Эта земля, как и непосредственно вокруг с. Суворовки, преимущественно песчаная, вокруг д. Суворовские Выселки – черноземно-песчаная. Для общества данной деревни отказаться от удаленной песчаной и приобрести ближнюю принципиально выгодно. Суворово-Сельское общество предложило делить всю землю – и лучшую, и худшую, в том числе удаленную – по жребиям. Поскольку Суворово-Высельские крестьяне первоначально от участия в таком разделе отказались, то жители с. Суворовки самостоятельно провели раздел, выделяя и Суворово-Высельскому обществу пропорциональную часть. В силу своего несогласия с осуществленным разделом Суворово-Высельское общество лишь частично засеяло отведенные наделы. Усиление конфликта оказалось связанным и с последующим распределением урожая на перераспределенных землях [27]. В августе земельный отдел Суворовской волости разграничил земли обществ, что, однако, не помешало обществу с. Суворовки начать самовольный засев земель Суворово-Высельского общества. Конфронтация между обществами достигла такого накала, что волостной земельный отдел обратился в уездный УЗО с просьбой прислать красноармейцев, «дабы между обществами не произошло убийство» [28]. Не возымел действия и приезд

в августе 1918 г. членов уездной конфликтной комиссии. 28 августа Суворовский волсовет постановил: «Суворовским Выселкам должна земля отойти на правом берегу р. Сосны» [29]. Спор между обществами не был разрешен и в октябре 1918 г. несмотря на то, что требовалось провести еще и душевое деление для обеспечения ярового посева на 1919 г. [30], и в ноябре, когда последнее стало просто невозможно. В запросе Елецкого УЗО Суворовскому волостному земотделу говорится о возможности прекращения раздела до 1919 г. [31]. Документы не фиксируют, каким образом разрешился данный конфликт. Но его длительность – от полугода и, возможно, больше – свидетельствует о невозможности проведения землеустроительных работ на землях обществ в рассмотренный отрезок времени, а следовательно, и проведения полноценного посева и сбора урожая. И это в условиях гражданской войны и продовольственного кризиса в стране.

Второй момент, отраженный в майской инструкции, касался земель, находящихся на границах волостей. Инструкцией было определено: «Волостные земельные границы изменяются только за счет частновладельческих земель, так как наделные земли отходу от соседней волости не подлежат. Из волости с излишком земли отрезается в ближайшую волость с недостатком. Излишек и недостаток определяются по волости согласно выработанной общеуездной норме, допускается передвижка земли надельной по соглашению общества... В тех волостях, где излишняя земля будет предназначена для наделения обществ других волостей, эта земля должна быть обрабатываема именно теми обществами, которым будет она предназначена, в противном случае урожай с неотданных земель будет отобран при помощи вооруженной силы и отдан по принадлежности» [32].

Прецедентов для межволостных конфликтов было множество как до выхода инструкции, так и после. Так, по факту спора между жителями д. Верхне-Дрезгаловой Верхне-Дрезгаловской волости Елецкого уезда Орловской губернии и д. Скороварки Красенской волости Лебедянского уезда Тамбовской губернии внушительная комиссия с участием инструктора Московского областного комиссариата земледелия, созданная 29 мая 1918 г., постановила: «1. Озимые хлеба убираются жителями д. Скороварки, так как они их сеяли. 2. Яровые хлеба собираются жителями д. В.-Дрезгаловой, которые их сеяли. 3. Вопрос о том, кому должен принадлежать участок паровой земли, купленной Скороварским обществом в бывшем поместье Коротнева, оставить до выработки нормы наделения паровой землей в обоих уездах... и предоставить этот участок тому уезду, в котором норма наделная окажется меньше. Вопрос должен разрешиться представителями волостных земельных от-

делов по получении официальных сведений из уездных земельных отделов» [33]. Как видно из представленных материалов, вопрос землеустройства в данном споре откладывался до оформления в уездах соответствующих правовых норм.

В другом случае для разрешения земельного спора потребовалась техническая экспертиза. Спор возник вокруг 740 десятин земли между рядом деревень Казинской волости Елецкого уезда Орловской губернии и Голосновской волости Землянского уезда Воронежской губернии. Для разрешения спора техническая экспертиза восстановила реальные границы между волостями с указанием конкретных параметров и привязкой на местности. На основании экспертного заключения Комиссия по земельным спорам Казинской и Голосновской волостей постановила: «1. Земли, перечисленные в экспертизе от 19 июня 1918 г. землемер-таксаторов А. Черноусова и А. Скиридова, считать принадлежащими Воронежской губернии и границу между этими губерниями считать, как перечислено в экспертизе. 2. Озимые и яровые посевы на бывших спорных землях, произведенные в трудовом порядке крестьянами Казинской волости (дер. Алымчик и другими), считать принадлежащими крестьянам Казинской волости и беспрепятственно дать возможность уборки этих хлебов. Голосновский комитет бедноты обещает содействовать в случае возникновения трений между крестьянами во время уборки хлебов. 3. Озимый посев экономического типа на участке быв. Ростовцева считать за Голосновской волостью и крестьяне Казинской волости должны не препятствовать при уборке, а комитет Казинской волости содействовать при возникновении трений» [34]. Аналогичным образом разрешался вопрос по сенокосу и паровой земле.

Растянув посредством экспертизы границ земельный конфликт на текущий сезон, власти вовсе не ликвидировали причину конфликта как такового – для этого требовалось обширное землеустройство внутри спорящих крестьянских обществ. Осуществить его было затруднительно не только в связи со сложной политической обстановкой, но и из-за специфики крестьянских представлений относительно их прав, в том числе на частновладельческие земли. Уже в феврале 1918 г. достаточно ярко проявилась убежденность крестьян относительно необходимости раздела помещичьей земли только между крестьянами тех деревень, которые ранее числились за данным конкретным помещиком или экономически были связаны с ним. Исходя из этого крестьяне уничтожали культурные имения, которые создавались на основе усадеб и земельного фонда их помещиков в качестве территориальных центров производства семян или рассадников племенного скота [35]. Фактически к земельным межурездным спорам, конфликтам между

крестьянскими обществами добавлялся конфликт по выделению и землеустройству новых форм хозяйствования. Елецкое крестьянство не было противником новых форм как таковых. Земледельцы выступали против занятия под культурные хозяйства ближайших земель, которые могли быть распределены между ними.

К примеру, крестьяне с. Петровского, д. Ивановки и д. Каменки Афанасьевской волости выступили в апреле 1918 г. против создания на базе ближайшего к ним имения помещика Джорджикия культурного хозяйства по той простой причине, что выделенные для них земли находятся за десять и более верст. Обращает на себя внимание реакция властей, отраженная в резолюции на ходатайстве крестьян д. Каменки: «Граждан деревни Каменки удовлетворить землей в другом ближайшем месте» [36]. Но только свободных земель «в ближайшем месте» Афанасьевской волости не было, и любые землеустроительные подвижки были чреваты последствиями. Об этом свидетельствовал назначенный управляющим культурным хозяйством Джорджикия В. Г. Овсянников, выискивая эти свободные земли: «Чтобы выйти из положения, необходимо следующее: дать крестьянам деревни Каменки землю бывшего помещика Лопатина хутор Дубки, на что они охотно идут. Земля хутора Дубки отведена крестьянам Афанасьеву, чтобы удовлетворить крестьян села Афанасьеву землей, отдавши землю хутора Дубки, дать им землю бывшего помещика Шеверева Предтечевской волости, которая отведена двум крестьянским обществам... I Никольскому и Ясеновскому. Землю бывшего помещика Шеверева они охотно уступают на обмен землей Ильинской, которая отведена крестьянам села Афанасьеву. Выгода обмена I Никольского и Ясеновского общества такова, что земли помещиков Эберле и Ильина находятся кругом... и в 15 верстах от с. Афанасьеву, что крестьянам с. Афанасьеву сокращает расстояние...» [37].

А пока вопрос находился в стадии решения, каменские крестьяне продолжали «бомбить» уездный комиссариат земледелия своими ходатайствами, параллельно оказывая давление на служащих культурного хозяйства и осуществляя потравы скотом посевов на землях хозяйства. И земледельцы вынудили власть частично пойти навстречу. В июле 1918 г. земельный отдел Комиссариата земледелия Елецкого уезда направил гражданам д. Каменки следующее разъяснение: «Отведенная распашная земля бывш. влад. Джорджикия под культурное хозяйство уступается Вам, но усадьба, огороды, сады, луга, инвентарь, скот и проч. не могут быть отданы Вам ни в коем случае, а посему хозяйство это будет находиться на своем месте до тех пор, пока не обустроится на землях Эберле (быв. помещика В. А. Эберли. – Э. Г.)» [38]. Хозяйство действительно было переведено, но

не на земли внутри Афанасьевской волости, а в Предтечевскую волость [39], где был самый большой среди волостей Елецкого уезда фонд изъятых помещичьих земель [40].

Какаясь культурных хозяйств, следует отметить, что попытки штурмовщины по их организации со стороны уездных властей наталкивались на ограниченные финансовые, кадровые и технические возможности землеустроительных служб. «Если отвлечь землемеров от исполнения текущих срочных работ по распределению земель на три года в трех полях и поручить им отмежевание культурных имений, – писал в Елецкий уездный комиссариат земледелия заведующий уездным земельным отделом Шестериков, – то даже при наличии комплектов землемерных инструментов по числу землемеров распределение земель приостановится на весьма продолжительное время, что противоречит интересам населения уезда. А так как в распоряжении отдела имеется только три комплекта инструментов, которые уже заняты (один на разделе земли между четырьмя Чернавскими обществами и два по отмежеванию культурных имений в Воронце и Дрезгалове), то в более или менее короткое время отмежевание имений выполнить положительно невысказано, между тем как отмежевание только и допустимо сделать путем инструментальной съемки... Наконец практика уже показала, что важность и срочность работ по распределению земли невольно заставляют отложить отмежевание имений, что собственно обнаружилось при начале таких работ в Воронце и Дрезгалове, где работы временно остановлены» [41]. Как видно из данного материала, объем землеустроительных работ среди крестьянских обществ и технические возможности землемеров не позволяли сосредоточиться на вымежевании культурных хозяйств. При этом необходимо учитывать, что и технический процесс выделения был достаточно трудоемким и длительным, занимая порой нескольких недель.

Итоги землеустройства в 1918 г. были подведены на заседании губернского съезда заведующих уездными земельными отделами в г. Орле 8 октября 1918 г. В своем докладе управляющий частью текущей земельной политики Орловского губернского земельного отдела т. Серебряков отметил: «Характеризуя его (1918 год. – Э. Г.) по существу в самых общих чертах, мы должны сказать: площадь земли была поделена по волостной норме на живые души. Понятие – временности, на один год – было порой тем целительным успокаивающим средством, благодаря которому целый ряд острых вопросов был обойден, временно сглажен» [42]. Несомненно, представители новой власти прекрасно понимали, что острота земельных вопросов с перераспределением частновладельческих земель только лишь смягчена и крестьянство не удовлетворено текущим состоянием земле-

устройства. Поэтому логика аграрных преобразований подводила губернское руководство к решению в грядущем 1919 г. трех задач: внесение в арифметическую (уравнительную) норму наделения поправки на качество почв; переход к губернской норме; частичное переселение, связанное с осуществлением двух первых задач [там же].

Сама формулировка задач свидетельствовала о сохранении ориентации властей на земельное обеспечение индивидуального крестьянского хозяйства, что и понятно в условиях текущей гражданской войны и необходимости сохранения социальной базы новой власти. Из-за войны и тяжелого опыта землеустройства, в частности технических сложностей, губернские руководители вынуждены были увеличить срок последующего земельного передела до 12 лет, сохранить поуездные нормы наделения землей с введением поправки на качество земли и проводить политику переселения внутри уездов [43]. Последняя преследовала целью создание поселков усадебного или переселенческого характера. Первые представляли собой своеобразную реинкарнацию столыпинских хуторов, предусматривающую дробление сел и переселение нескольких хозяйств в новые поселки внутри определенного земельного массива для устранения дальнopolосицы и черезполосицы. Вторые – переселение целого ряда хозяйств из волостей с меньшей волостной нормой наделения землей в волости с большей волостной нормой. При этом приветствовалось создание поселков переселенческого характера с коллективной обработкой земли. Губернские власти не отказались от коллективных форм хозяйствования, но в соответствии с текущим состоянием дел вынуждены были отодвинуть их землеустройство на перспективу, определяемую ходом военных действий на фронтах гражданской войны.

Землеустроительные работы в Елецком уезде в 1917–1918 гг. выявили ограниченность технических возможностей землеустроительных служб уезда в целом и отдельных землемеров в частности, что определило низкие темпы землеустройства. Помимо этого практическая работа землемеров в уезде натолкнулась на стойкую общинную психологию сельских обществ, которая при отстаивании интересов этих обществ часто приводила к затяжным земельным конфликтам. Возложенная на землемеров нормативными актами губернского руководства функция третейских судей в земельных спорах развития не получила, да и не могла получить в условиях ограниченных правовых возможностей самих землемеров. В силу сказанного землеустроительные работы уже в 1918 г. на территории уезда приобретают затяжной характер, который можно было преодолеть либо достижением внутривластной стабильности, либо посредством волевого давления на земледельцев.

1919 год должен был определить содержание дальнейших взаимоотношений власти и крестьянства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Липецкой области (далее – ГАЛО). – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 122. – Л. 65, 66 об.

2. Правила временного распределения земель сельскохозяйственного назначения в Орловской губернии, утвержденные Орловским губернским земельным комиссариатом 24–26 апреля 1918 г. // ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 95. – Л. 7–7 об.

3. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 95. – Л. 5 об.

4. Инструкция, разработанная Комиссией для распределения земли по Елецкому уезду, рассмотренная Коллегией и утвержденная 30 мая 1918 г. // ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 95. – Л. 15.

5. ГАЛО. – Ф. Р-149. – Оп. 4. – Д. 4. – Л. 9–10.

6. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 101.

7. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 248.

8. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 48.

9. Приведены в порядке присвоенных табельных номеров с 229 по 245 // ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 129.

10. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 249.

11. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 143.

12. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 149.

13. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 199.

14. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 457.

15. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 191.

16. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 209.

17. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 435. – Л. 207, 208.

18. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 132.

19. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 263.

20. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 43.

21. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 7.

22. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 95. – Л. 11 об.

23. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 137.

24. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 129.

25. П. 8. Инструкция, разработанная Комиссией для распределения земли по Елецкому уезду, рассмотренная Коллегией и утвержденная 30 мая 1918 г. // ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 95. – Л. 15.

26. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 95. – Л. 17.

27. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 119, 119 об.

28. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 122, 122 об.

29. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 123.

30. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 130–131.

31. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 154.

32. П. 5, 10. Инструкция, разработанная Комиссией для распределения земли по Елецкому уезду, рассмотренная Коллегией и утвержденная 30 мая 1918 г. // ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 95. – Л. 15.

33. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 9.

34. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 117. – Л. 13.

35. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 37.

36. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 47 об.

37. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 7 об., 8.

38. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 71.

39. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 237.

40. Гатилов Э. В. Фактор крестьянского самосознания в аграрных преобразованиях большевиков 1917–1919 гг. (на примере Елецкого уезда Орловской губернии) / Э. В. Гатилов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 52–64.

41. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 20, 20 об.

42. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 316.

43. ГАЛО. – Ф. Р-150. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 322.

Липецкий государственный технический университет

Гатилов Э. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, теории государства и права и конституционного права

E-mail: gatilow.e@yandex.ru

Тел.: 8-910-255-55-77

*Lipetsk State Technical University
Gatilov E. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History, Theory of the State and Right and Constitutional Right Department*

E-mail: gatilow.e@yandex.ru

Tel.: 8-910-255-55-77